

описанию с подвизавшимся в Москве юродивым, по прозвищу Большой Колпак: «ходил голый, только живот обматывал рогожей...». Елпидифор Баклажанов из «Приключений Баклажанова», Иван Копчиков из «Рассказа о многих интересных вещах» также несут в себе черты юродства. Крайний имморализм, надругание над нравственными нормами – общее место повествований о русских «похабах». Если в одном из житий святой юродивый ест колбасу в страстные дни, то Фома Пухов («Сокровенный человек») еще и режет её на гробе жены. Собирая «прах и ветошь», юроды являют пример парадоксального мышления, делают внутреннюю речь внешней. Они демонстрируют взгляд на жизнь, обусловленный символическим, иносказательным поведением. В отличие от юродивого, причастного церковному культу, юродивого, как «особого антропологического типа», «человека-иконы» (Н. Ростова) платоновские уроды-юроды находятся вне трансцендентной перспективы. Они не лишают мир предметности, а наоборот – наделяют его осязаемыми предметами и вещами. Однако в своём пределе – именно юродством определены существенные свойства их мироощущения.

Гонимые и презираемые платоновские герои-юроды (например, Филат из повести «Впрок») далеки от канонического юродивого. В них, в отличие от изображения юродов в древнерусской литературе, отсутствует смеховое начало, элементы театральности, нет воли и силы для открытого «поругания миру». Как юродство могут быть истолкованы только отдельные жесты и особенности их психологии. Вместе с тем, юродствующее сознание проникает в философскую конструкцию произведения, обуславливая его поэтику. Сознание, сходное с изображённым у Платонова, П. Флоренский называл «тестообразным», «рыхлым». В нём (в «рыхлом» сознании, – А.Д., А.К.) есть что-то онтологически болезненное: «неприспособленность к самостоятельному существованию в мире – неприспособленность внутренняя и, легко может быть, хотя не необходимо, внешняя». По его словам, «такое сознание пропускает сквозь себя непосредственное воздействие внешнего бытия на внутреннюю сущность, и обратно» [4, 118].

Обращение Платонова к культурному архетипу юродства открывает возможности перекодирования смыслов. В результате возникают новые символические ряды, составлявшие основу художественной модели мира. Платонов, тем самым, сохраняет связь с традицией и синхронно трансформирует значение образов. Тезаурус Платонова не может быть понят исключительно в контексте феномена юродства. Однако, именно принадлежность писателя (его эстетики, об-

разного мышления, повествовательной стратегии) к этой форме православной традиции трудно отрицать.

Список литературы

1. Иванов С. А. Русское «похабство» // Византийское юродство. – М., 1994. – С. 137–156.
2. Мелетинский Е. М. Заметки о творчестве Достоевского. М.: РГГУ, 2001.
3. Ростова Н. Человек обратной перспективы (Опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради) // под ред. проф. Ф. И. Гиренка. – М.: МГИУ, 2010.
4. Свящ. Павел Флоренский. Имена. Архив свящ. Павла Флоренского // Малое собр. соч. – Вып. I. – М.: ТОО «Купина», 1993.

ЛИНГВАДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Сурикова-Камю Л.Г.

*Университет российской академии образования,
Москва, e-mail: lana.surikova@mail.ru*

Предложенная автором методика обучения английскому языку на материале учебного пособия «ENGLISH GRAMMAR IN COMMUNICATION» базируется на следующих методических принципах:

Предлагается сознательный путь обучения грамматике, который представляется автору самым надёжным. При этом в качестве средств семантизации используется русский язык.

Грамматический материал даётся в системе, элементы которой логически связаны и психологически мотивированны. На основе правил и инструкций, проиллюстрированных наиболее употребительными в разговорной речи речевыми образцами, вырабатывается представление о структуре языка, как о стройной языковой системе. Последовательность изложения грамматических правил в данном учебном пособии является ведущей. Объяснение времён отдельным блоком является оригинальным – такой подход в существующих учебных пособиях до сих пор не использовался.

Концентризм, как принцип системной подачи и распределения лексико-грамматического материала, используемый в пособии, даёт возможность многократного повторения учебного материала с разной степенью глубины содержания на разных этапах обучения на протяжении всего учебного курса.

Система тренировочных упражнений, рекомендуемая в пособии, содействует прочному закреплению усвоенных грамматических и лексических моделей; позволяет легко и без усилий извлекать из долговременной памяти иноязычные слова и модели предложения в зависимости от содержания высказывания; удерживать в кратковременной памяти опре-

делённое количество лексико-грамматических единиц. В результате тренировки, т.е. многократного и осознанного выполнения речевых действий и операций, происходит образование речевых навыков, которые являются базой для речевых умений.

Русифицированная транскрипция, применяемая в пособиях, избавляет от нудного копирования в словарях – это колоссальная экономия времени, и освобождает от необходимости заучивать специальные транскрипционные знаки – никакой знак не в состоянии передать звук. Безусловно, совершенно недопустимо чтение транскрипции с русским акцентом, но внимательное прослушивание произношения языконосителей и максимально точное копирование английской речи в процессе аудирования и выполнения речевых упражнений, способствует «полировке» произношения – транскрипция лишь помогает понять звучание слов и верно их произносить.

Буквальный перевод в изложении основного лексического материала в пособии даёт возможность, во-первых, понять суть английской речи, во-вторых, за счёт необычности при буквальном переводе английской речи на русский язык, материал становится ярче, что значительно способствует запоминанию. Тем не менее, навыки литературного перевода обязательно даются в разделе дополнительного чтения и в разделе Retelling.

В данном пособии социокультурный подход к отбору учебного материала, представленный страноведческими текстами на русском языке, играет большую роль в овладении языком вне пределов страны изучаемого языка и без непосредственных контактов с носителями языка. Известно, что Англия – культура с высоко развитым классовым сознанием. Англичане скрывают свои классовые предрассудки, но каждый англичанин тонко чувствует различия, по которым судит о принадлежности человека к тому или иному социальному классу. Это, прежде всего слова, употребляемые в речи, то, как они произносятся, какие дежурные фразы используются, чтобы завязать знакомство или разговор и т.д. В первые же минуты общения, у англичанина, по отношению к новому собеседнику, возникает либо уважение, либо презрение. Анализ же учебных пособий, имеющих на Российском рынке сегодня, показывает, что практически все они содержат лексику рабочего класса. В данном курсе поясняются различия. Тщательно отобранные с учётом социокультурного подхода речевые модели не только поддерживают весь грамматический и лексический материал, но также позволяют говорить на «высоком», красивом (можно сказать элитном) английском, и самостоятельно различать

по речи представителей разных социальных классов.

Для запоминания материала рекомендуются приёмы, разработанные автором суггестопедического метода обучения, Болгарским психиатром доктором Георгием Лозановым. В результате запоминания материала в состоянии глубокого расслабления, учащийся воспринимает за то же время тройной объём информации и делает это просто, ненавязчиво, без усилий: ученик испытывает глубокий внутренний покой, в то время как острота и ясность восприятия возрастает. Неиспользованные возможности мозга становятся доступными для воздействия только в состоянии полного расслабления, когда устранены все стрессовые факторы. В этом случае грамматические явления иностранного языка усваиваются до степени их автоматизированного использования. Установлено, что привыкание к новому языку начинается тогда, когда он находит своё место в подсознательной памяти. Преимущество заключается ещё и в том, что усвоенный материал остаётся там навсегда.

Обучающий алгоритм, предложенный в виде совокупности точно сформулированных заданий и операций, позволяет усваивать язык в строгой логической последовательности. В работе с учебником выделяются следующие этапы:

– **слуховое восприятие** при знакомстве с новым материалом ликвидирует основную трудность, возникающую в процессе изучения языка – неумение воспринимать английскую речь на слух – работает *слуховое запоминание*.

– **повторение вслух** каждого сказанного диктором слова или предложения (при этом предельно точная имитация произношения, интонаций, акцентов) – даёт *артикуляционное запоминание*.

– **самостоятельный просмотр и чтение вслух** всего материала в учебнике – это *зрительное запоминание*.

– **письменная работа** (словарь, устойчивые выражения, грамматические упражнения) – предполагает *механическое запоминание*.

– **аудирование**, т.е. прослушивание диалога, словаря и устойчивых выражений в состоянии глубокого расслабления – даёт *запоминание на уровне подсознания*.

– **проверка** всего материала вслух, а также рассказ диалога наизусть – работает *долговременная память*.

Рекомендуемый для работы с пособием метод является интенсивным, т.к. предусматривает проработку на протяжении каждого урока значительного по объёму материала. Весь курс обучения предполагает усвоение учащимися 2500 лексических единиц и свободное владение в этом объёме устной и письменной речью.